

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ
И ОБОРОННОЙ
ПОЛИТИКЕ

СТРАТЕГИЯ XXI

(Версия для обсуждения)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. Караганов – ответственный редактор – руководитель авторского коллектива,
А.Н. Архангельский, Ф.А. Лукьянов

УПРАВЛЯЮЩИЙ КОМИТЕТ ПРОГРАММЫ СВОП «СТРАТЕГИЯ XXI»

1. **А.Н. Архангельский**, писатель, культуролог, автор, ведущий и руководитель программы «Тем временем», ГТРК «Культура»
2. **Д.В. Бадковский**, руководитель фонда «Институт социально-экономических и политических исследований»
3. **А.Е. Бугров**, заместитель генерального директора, член Правления, Холдинговая компания «Интеррос»
4. **Л.М. Григорьев**, заведующий кафедрой мировой экономики НИУ ВШЭ
5. **С.А. Караганов**, Почетный Председатель Президиума СВОП, декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, научный руководитель проекта «Стратегия XXI»
6. **Ф.А. Лукьянов**, Председатель Президиума СВОП, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»
7. **Л.Л. Любимов**, заместитель научного руководителя НИУ ВШЭ
8. **Б.В. Межуев**, соредактор портала Terra America
9. **С.А. Наумов**, президент Российской Ассоциации по связям с общественностью
10. **Ю.С. Пивоваров**, директор ИНИОН РАН
11. **И.В. Пономарев**, депутат Государственной Думы РФ
12. **В.А. Рыжков**, сопредседатель партии РПР «ПАРНАС»
13. **М.А. Трудолюбов**, редактор отдела «Комментарии» газеты «Ведомости»
14. **С.А. Цыпляев**, президент фонда «Республика»
15. **И.Ю. Юргенс**, президент Института современного развития

КООРДИНАТОРЫ РАБОЧИХ ГРУПП

1. *М.А. Варламова*, заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ
2. *А.Б. Лихачева*, младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ
3. *А.А. Курдин*, к.э.н., доцент кафедры мировой экономики НИУ ВШЭ
4. *И.А. Макаров*, к.э.н., преподаватель кафедры мировой экономики НИУ ВШЭ
5. *Е.А. Макарова*, ответственный секретарь по международной информации и спец. проектам Фонда исследований мировой политики
6. *А.А. Салмина*, к.с.н., заместитель начальника Управления социологических исследований аналитического центра при Правительстве РФ

Содержание

Введение в «Стратегию XXI».....	5
Краткое содержание	19
Глава 1. Сбережение человека, демография, медицина, спорт, общественная безопасность	55
Глава 2. «Образование»	80
Глава 3. Политика исторической памяти как основа формирования коллективной идентичности и воспитания деятельного патриотизма ...	102
Глава 4. Культура и мораль	123
Глава 5. Собственность, право – основа стабильности, благосостояния, морали.....	143
Глава 6. Россия: подъем регионов.....	160
Глава 7. Окружающая среда как фактор экономического и духовного развития России	191
Глава 8. Развитие институтов политической системы.....	213
Глава 9. Экономическая модернизация с «человеческим лицом».....	234
Глава 10. Россия: внешняя политика в мире будущего.....	254

ВВЕДЕНИЕ В «СТРАТЕГИЮ XXI»

I. Преамбула

Уже несколько лет Россия пребывает в экономическом и главное – морально-интеллектуальном застое, способном переродиться в деградацию. Внешний мир, между тем, становится все более жестким и конкурентным. Мировой экономике грозит долгосрочное замедление, а значит и системное обострение международного соперничества – не только экономического, но и геополитического. Ведущие страны стремятся преодолеть кризисные явления посредством форсированного перехода на следующий, технологический уклад, основанный на «умных» технологиях, новой микроэлектронике, нано-, энерго-, био- и генетических технологиях. Отставание по этим параметрам вкупе с изменениями на энергетических рынках чревато для России потерей значительной части конкурентных преимуществ, позволивших ей пережить 20 послереволюционных лет и выйти из кризиса 1990-х годов.

Пока сформулирован только один ответ на вызовы внешнего мира – наращивание военного потенциала, а ставка на экспорт энергоресурсов и сырья призвана сохранить за Россией собственную нишу и рычаг влияния. Однако компенсировать отсутствие остальных способов реагирования и главное – эффективной стратегии развития – такой подход не в состоянии. Тем более что угроз привычного типа со стороны традиционных соперников не предвидится. Европа на 10-15 лет погрузится в стагнацию и процесс мучительной трансформации. Не менее сложные, хотя, вероятно, более быстрые, метаморфозы предстоят Соединенным Штатам, которым придется в основном сосредоточиться на противодействии Пекину и на экономическом и технологическом восстановлении своего лидерства. Китай – при всех накопившихся внутренних дисбалансах и ухудшении внешней обстановки, вероятно, продолжит, хоть и с замедлением, расти, снова и снова вступать в противоречия с США. Многочисленные угрозы и вызовы локального уровня будут исходить из переживающего фундаментальную и все более опасную перекройку «большого Ближнего Востока». Купирование этих вызовов – важнейшая сфера, где по-прежнему ведущую роль будет играть военная сила. Другая ее функция – предотвращение преодоления «стратегического пада», цивилизующего правящие круги ведущих государств и удерживающего мир от сползания к масштабным, тем более – мировым войнам.

Основная конкуренция в мире будущего развернется на экономико-технологическом, идейно-информационном направлениях и в борьбе за человеческий капитал, который может их обеспечивать. (См. главу Стратегии о внешней политике).

На протяжении своей истории Россия практически всегда пыталась вырваться из тупиков посредством мобилизационных прорывов. Но сегодня так не получится – страна существует в условиях сокращения населения, к тому же ныне живущие россияне не подчинятся старым мобилизационным методам.

Рост внешней и внутренней неопределенности, страх перед переменами толкает неконкурентоспособные слои элиты и населения России (традиционно обширные, а в XX веке увеличившиеся из-за системного устранения сильных) к самоубийственному отгораживанию, новому вытеснению энергичных и образованных. Власть начинает им подыгрывать не потому, что разделяет такой подход, но из-за отсутствия собственной стратегии и руководствуясь логикой наименьшего сопротивления.

При продолжении наметившихся тенденций Россия обречена на стагнацию, отставание и утерю статуса одной из немногих великих суверенных держав. А он – часть идентичности большинства россиян. Несмотря на то, что в 2000-е годы позиции в мире в основном удалось восстановить, а собственно внешняя политика отличается высоким профессионализмом, для окружающего мира Россия становится страной без перспектив, ее символы – коррумпированные чиновники, олигархи, бандиты, гламурные дивы и новые диссиденты. Это опасно для власти, болезненно для думающей части патриотического класса.

Альтернативная политика, устремленная в будущее, и реалистическая стратегия развития страны и общества, как мы считаем, существуют. **Именно об этом «Стратегия XXI».**

«Стратегия XXI» нацелена на морально-политическое восстановление, экономическую модернизацию и развитие, а его средством и одновременно целью должно стать сохранение и преумножение человеческого капитала страны, россиян. В этом и главная национальная задача, и источник международной конкурентоспособности России. А учитывая и вакуум целеполагания – потерю целей – во многих странах мира, развитие и совершенствование – интеллектуальное, моральное, физическое – человека, может стать и русской идеей для мира.

«Стратегия» выработана в дискуссиях почти двухсот интеллектуалов и политиков самой разной идейной ориентации, учитывает труды еще более широкого круга мыслителей и экспертов. Активное участие принимали люди молодые, в наибольшей степени заинтересованные в будущем России.

Разумеется, предлагаемая стратегия не претендует на универсальный всеобъемлющий характер, открыта для дальнейших дискуссий. Она заведомо и сознательно не ставит в центр обсуждения экономику. Во-первых, в последние годы российское экономическое сообщество уже наработало огромный и в целом убедительный массив предложений в этой сфере (особенно стоит отметить «Стратегию 2020»). Во-вторых, в «Стратегии XXI» предлагается сместить фокус государственной политики реформирования с экономики на общество и человека. Без этого никакие экономические стратегии работать не будут. Авторы предлагают не просто корректировать, но во многом менять вектор развития.

Для кого эта «Стратегия»? Разумеется, большинство авторов хотели бы, чтобы ее взяли на вооружение главные субъекты сегодняшней российской политики – президент и его ближайшее окружение. Но документ предлагается и всем другим интеллектуальным и политическим силам любой направленности. Стратегия не является ни правой, ни левой, ни провластной, ни оппозиционной. Она предусматривает консолидацию на патриотических позициях неославянофилов и неозападников. Можно, наверное, назвать ее прогрессистско-консервативной – нацеленной на сохранение и развитие лучшего в народе, в истории, его самого. Хотелось бы, чтобы ее возможное обсуждение (или даже осуждение) способствовало началу диалога российских элит, ныне фатально, самоубийственно разделенных. Без такого диалога и хотя бы самого общего согласия о направлении движения развитие невозможно.

II. Причины нынешнего состояния

После краха СССР Россия почти чудом, но все-таки избежала срыва в окончательный развал или гражданскую войну. К 2007–2008 году страна в основном завершила постсоветскую политико-экономическую трансформацию, восстановила международную субъектность и геополитические позиции. Восстановлен каркас, скорлупа государства – верховная власть и бюрократия, но идеологии развития, его правил – права – не появилось. И главное – не появилось стен – массы активных и ответственных граждан. Результат – возведен хрупкий недострой. После 2008 г. Россия застыла – в неясных мечтаниях о модернизации или в иллюзии, что можно «зафиксировать прибыль», сохранить статус-кво.

Между тем, за 20 лет «Моисеевых блужданий» после революции 1990–1993 гг. страна не только не решила целый ряд коренных проблем, но и не смогла понять и признать ряд совершенных системных ошибок, тем более не начала их исправлять. Сразу оговоримся – авторы доклада не собираются никого обвинять, в том числе и первое поколение реформаторов, которым пришлось работать в критических условиях послереволюционного развала. Революция и реформы конца XX века в России осуществлялись почти без интеллектуальной подготовки, времени на которую не было, ведь прежний государственный строй сначала подавлял любую альтернативную мысль, а потом попросту рухнул. На заре преобразований считалось, что можно сделать все и сразу, лишь бы только избавиться от опостылевшего социализма, была сильна иллюзия, что «Запад» поможет. Не помог. Возможно, не хотел, а скорее даже и не мог помочь. Но привычка обличать «лихие 90-е», ставшая нормой, контрпродуктивна. Несмотря на многочисленные ошибки, именно тот период заложил фундамент новой фазы российской государственности, а легитимность современной отечественной элиты уходит корнями в революционный слом начала 1990-х. Спокойное, уважительное и реалистическое отношение к этому времени должно стать частью новой российской идентичности наравне с трезвым и конструктивным восприятием всех других эпох русской истории.

Три главные ошибки предыдущего этапа, определяющие нынешнее состояние: невнимание к человеку, неудачный дизайн приватизации вкупе с фактическим отказом от создания эффективной правовой системы, отсутствие инновационной экономической стратегии.

Первая коренная ошибка – невнимание общества и государства, реформаторов и контрреформаторов к главному субъекту и объекту развития – человеку. Политическая система сначала исходила из того, что россиянин мгновенно превратится в демократа, затем после чуть ли не катастрофы конца 1990-х, восторжествовала «управляемая демократия», по сути максимальное выключение жителей страны из политического процесса – процесса воспитания ответственного гражданина и патриота. Бюрократии фактически дали понять: «обогащайтесь» (в отличие от известного призыва Дэн Сяопина в нашем случае это означало «воруйте»), «но восстанавливайте государство». Частично результат достигнут. Однако по ходу дела не только основная масса населения оказалась исключена из процесса созидания, но власть умудрилась оттолкнуть в оппозицию, активную или пассивную, важнейших носителей духа развития – интеллигенцию, «креативный класс», буржуазию. Коррупция разлагает мораль, а заворовавшаяся номенклатура выходит из-под контроля.

Параллельно ради «социального мира» или просто по недомыслию допустили переход к почти всеобщему высшему образованию при сокращении его финансирования. В результате произошло резкое ослабление высшей школы, а недофинансирование учителей и средней школы привело и к ее деградации.

Между тем уровень и качество образования является безальтернативным условием успеха. Именно прусский учитель обеспечил, по крылатому выражению Бисмарка, политические и военные победы его страны. Япония, Сингапур, Южная Корея, Китай вкладывают гигантские средства и усилия в образование, и уходят в отрыв. Успех Америки и огромный задел, позволяющий США удерживать лидерство даже в условиях относительного ослабления, – во многом результат лучшего в мире высшего образования.

Другая, связанная, ошибка – слом советской (неоевропейской) системы здравоохранения и попытка перехода к неудачной по мировым стандартам англосаксонской модели. Результат – снижение качества здравоохранения и ухудшение здоровья нации. Прививание народу здорового образа жизни, массовой физкультуры и спорта до недавнего времени практически не предпринималось.

Социальная политика в 1990-е гг. проводилась по необходимости: уровень жизни масс обрушился до нищеты. В дальнейшем социальная политика была направлена не на поддержку групп развития, среднего класса, а на подкармливание отстающих, но готовых «правильно» голосовать. (См. главу о человеческом капитале).

Общий результат – проводился курс, не нацеленный на увеличение человеческого капитала нации. Верх взяло экономическое программирование – само по себе все более грамотное, но неспособное обеспечить качественного развития. Нефтяное изобилие парализовало всякое стремление к творчеству в сфере национальной стратегии. Это привело к затуханию роста на фоне нерешаемых проблем в обществе и ухудшения качества и количества человеческого капитала. (Многие предпочитают самореализацию за рубежом).

Правящая и интеллектуальная элиты не удосужились всерьез (а не на уровне трескучих лозунгов) озаботиться проблемой возрождения патриотизма, связи общества с родной землей, тысячелетней историей России, ее великой культурой. Битвы велись исключительно вокруг отношения к советскому прошлому. Однако из этой дискуссии уже невозможно извлечь никакого конструктивного содержания, полезного для национально-государственного строительства на новом этапе. Единственная объединяющая национальная идея – Победа в Великой Отечественной войне – с годами теряет свой потенциал. Возвращение народу исторической памяти во всей ее полноте остается важнейшей задачей, как и возрождение ощущения сопричастности великой культуре. (См. главы о политике исторической памяти и культуре).

Пора, наконец, понять, что источник всех проблем – в нас самих, в состоянии народа. Корни уходят и в особенности принятия христианства, и в историю ига, и в затянувшееся рабство. И конечно в трагедию массового уничтожения в XX веке самых достойных сограждан и лучших элементов национального культурного багажа и характера – веры, чести, чувства собственника своей судьбы и страны, затаптывания ростков права и начавшего формироваться человеческого достоинства. Народ тяжело травмирован прошлым веком.

Но и возможности кроются в нас самих – изумительно талантливым и живучем народе, обладающем мощным глубинным чувством патриотизма. Россия еще остается страной образованных людей. Важно не растерять это оставшееся от Советского Союза конкурентное преимущество.

Вторая ошибка – модель приватизации крупной собственности. По политическим соображениям – с целью «сломать хребет советскому коммунизму» – она была проведена молниеносно, без создания широкого класса собственников и остается нелегитимной в глазах подавляющей части населения. К тому же – и это не меньшая ошибка – за 20 лет не создано сколько-нибудь эффективной системы права, защиты собственности. И теперь, чтобы ее сохранить, нужно либо постоянно «женить» с властью, либо выводить активы за границу. Россия – единственная из значимых стран, где большая часть всей крупной собственности зарегистрирована в оффшорах. Почти уникальна и низкая норма накопления. Любые доходы и сбережения, в том числе и личные, если они сколько-нибудь значительны, вывозят или прячут. Традиции уважения к собственности в России были скудны и до ее экспроприации коммунистами, а приватизация без права усугубила проблему. Нелегитимность собственности и невозможность ее защиты с помощью права – наиболее глубинная причина коррупции и непатриотизма элит. (См. главу о собственности и праве).

Третья ошибка – невнимание к развитию современной инновационной экономики. Сначала оно было связано с общим постреволюционным хаосом, затем – с благодатью цен на энергоносители и возможностью получения ренты. Страна села на все менее надежную и более опасную «нефтяную иглу». Остается надеяться, что сохранение еще хотя бы несколько лет относительно благоприятной мировой конъюнктуры на «традиционные товары» российского экспорта позволит использовать окно возможностей для нового тура реформ, смены парадигмы развития. (См. главу об экономической политике).

Причины застоя во многом объективны и понятны: после 80 лет лишений – сначала коммунистической уравниловки и бедности, потом хаоса революции 1990-х – общество «устало», оно желает «отдохнуть» и насладиться достатком. «Верхи», дорвавшиеся до системного перераспределения ренты, менять ничего не хотят. Средний класс, интеллигенция, получающая кусочки от нефтяного пирога, предпочитает бесцельно фрондировать, проклинать власти, требовать свержения режима. Позитивной программы нет, равно как нет и альтернативной стратегии развития даже на уровне общих установок. Отсутствует давление снизу. Крохи, которые получают массы, настолько «жирнее», чем скудное существование недавнего прошлого, что их пока хватает для умиротворения.

Налицо опасная и необычно высокая даже для России разобщенность элит, усугубленная ошибками 2008–2012 гг., когда и традиционную, и новую интеллигенцию сначала поманили «модернизацией» (она с удовольствием откликнулась), но потом оттолкнули. Интеллигенция – поставщики идей и образов стране и миру. В современном открытом обществе власть, нацеленная на развитие, бессильна без восстановления контакта с этой социальной группой.

Информационная открытость и новые средства коммуникации усугубляют размежевание – создавая иллюзию общности, они на деле растаскивают по углам. У элит нет общих героев, общих символов и смыслов. И главное – общих целей. Только на их основе

возможно сплочение общества, возрождение духа сотрудничества и солидарности, без которого не будет развития. Но в России не хотят даже обсуждать идеологию, заполнять вакуум, предпринять усилия, чтобы отказаться от «хаоса в головах», идти в будущее с надеждой и оптимизмом, а не «пятиться вперед». Подобная идиосинкразия, возможно, обусловлена нехорошими воспоминаниями о коммунистическом идеологическом диктате либо отражает настрой элит – и правящих, и оппозиционных, которых на деле вполне устраивает сложившееся положение вещей.

III. Что предлагают

В России наметилось восемь основных тенденций, в рамках которых осуществляется поиск идентичности и стратегии развития.

1. «Соборная». Основа – вера в особую русскую духовность, соборность, коллективизм, полное неприятие Запада. Россия – наследница Византии. Во внешнеполитическом отношении – ориентация на всех противников Запада, в том числе на ислам и мусульманские государства. До начала 2000-х – еще и на Китай (в этой группе были сильны коммунисты), но теперь боятся и его.

Это направление слабеет в первую очередь из-за его очевидной умозрительности, оторванности от реальной жизни.

2. На смену идет идеология «Русской доктрины». Она опирается на традиционные православные ценности, но в модернизированном варианте с упором на успех в жизни земной и на умеренный национализм. «Особый коллективизм» русских обосновано отвергается. «Русскую доктрину» поддерживает нынешнее относительно модернистское руководство РПЦ.

Сторонники и «соборности», и «русской доктрины» не жалуют европейский период русского развития. Но вторые приемлют Россию со всей ее историей. Если первые почти однозначно позитивно относятся к советскому, «сталинскому» периоду русской истории, то вторые более осторожны. Первые представляют просто неконкурентоспособные круги российского общества, вторые ориентируются на мелкую и среднюю национальную буржуазию. Вторая школа, видимо, имеет будущее, хотя в ней немало устремленности в никогда не существовавшее далекое прошлое.

3. Ультранационализм и ксенофобия. Мало представлены в формальной интеллектуальной сфере, но мощно присутствуют в блогосфере и общественном сознании. Лозунг – «Россия для русских», неприятие не только Запада, но и всего внешнего мира. Среди россиян, придерживающихся этих взглядов, особенно сильны настроения против «кавказцев», выходцев из Азии. Заметен и антисемитизм, ушедший из риторики националистов, в той или иной степени ориентирующихся на власть (в силу очевидного неприятия этой идеи президентом). Представителей этого массового идеологического течения власти жестко подавляют. Оно сильно не только в люмпенизированных слоях, но и в более просвещенных общественных группах и в случае социальных катаклизмов может выйти или быть выпущено на поверхность. Тем более что рост миграции и связанных с ним проблем объективно расширяет социальную базу ксенофобских чувств.

4. Неоимперская (она же неосоветская) школа. Главный тезис: Россия не может существовать без империи. Смысл существования – в экспансии, восстановлении великой империи бывшего Советского Союза, в том числе и с опорой на военную силу. Вокруг враги, война неизбежна, к ней нужно готовиться. Все силы на оборону, развитие армии и ОПК. Требуется огосударствление всей крупной частной собственности. Т.е. по сути, предлагается вернуться на путь военно-экономической мобилизации, который уже раз погубил страну (СССР). Попытки движения по этому пути возможны, но он малоперспективен, крайне затратен, если не самоубийственен.

5. В обществе все более явно растет популярность левых идей. Причина очевидна – нелегитимность крупной собственности, несправедливость социальной и политической систем, слабость социальных лифтов для активной части населения. Отсутствие понятной и приемлемой для большинства стратегии развития. «Новая левая» концепция еще не оформилась в самостоятельное течение, находится в тени «старых левых» – коммунистов. Но у нее, видимо, есть сильные перспективы. И она может серьезно изменить вектор развития, если не повернуть его.

6. Либерально-западническое крыло политиков и интеллектуалов, не готовых к жесткой оппозиции, предлагает мечты о том, какой бы хотелось видеть Россию, и критикует власть за авторитаризм. Однако не обращает внимания на реальное состояние страны и народа, ориентируется на недостижимый идеал и только на продвинутое меньшинство. Как и прежде, предлагается равнение на Европу. Но та потеряла часть привлекательности, находится в поиске самой себя. И главное – неясно на какую Европу ориентироваться? Нынешнюю, отходящую от христианства в сторону политкорректных ценностей тотального равноправия и общества потребления? Или ту, что была раньше, – с динамичной социальной рыночной экономикой, элитистской демократией и без диктата меньшинств? Или на ту, что появится после глубокой адаптации в результате нынешнего системного кризиса? Ныне это крыло находится в интеллектуальной обороне. Но из-за высокого уровня образования и конкурентоспособности его адептов оно широко представлено вблизи власти.

7. Правое большинство «креативной» оппозиции предлагает только всеобщую демократию и почти тотальное отторжение власти, любых ее инициатив и бойкот тех, кто из соображений выгоды или разума готов к сотрудничеству с ней. Пока эта фронда, несмотря на высокое качество и уровень образования участвующих в ней людей, не предлагает никакой альтернативы политике властей или ее отсутствию. Нет у нее и внешнеполитической ориентации, кроме самой общей прозападной.

8. Правящие верхи не предлагают ни очевидной стратегии развития, ни внятного идеологического проекта. Попытки предложить что-то начались лишь в последние месяцы 2013 г. Получалось, что главное, хотя и несформулированное в политике – умелое поддержание раскола элит и общества, их пропагандистское отвлечение от действительно важных проблем.

Одновременно усиливаются элементы реакции, а то и мракобесия. Особую тревогу вызывает то, что, стремясь ограничить оставшееся от 1990-х гг. внешнее влияние на внутреннюю ситуацию, власть де-факто давила на один из важнейших источников раз-

вития, – самостоятельные общественные организации граждан (СОГ), которые иначе еще называют НПО или НКО.

Намечена, впрочем, и в целом положительная либерализация политической системы после периода ее стагнации, движение к оживлению политической жизни.

IV. В результате

Страна замедлила развитие, а когда экономика росла, то почти исключительно за счет нефтяных доходов и импортных технологий. Пока царит относительный социальный мир. Большинство – за статус-кво, хотя и недоволено состоянием социальной сферы, образования, здравоохранения, правоохранительной сферы и т.д. Политическая оппозиция слаба и, несмотря на всплеск 2011-2012 гг., по-прежнему маргинальна.

Если не будет крупных внешних шоков, которые, впрочем, вероятны, в среднесрочной перспективе страна может продолжать жить относительно стабильно. Но подспудно все более очевидны негативные тенденции, угрожающие долгосрочному развитию, конкурентным позициям в мире, в том числе статусу великой державы. Общество и государство не готовятся к конкуренции в мире будущего, где успех будет сопутствовать странам с высоким качеством человеческого капитала, обеспечиваемым, прежде всего, образованием.

Общество и элиты потеряли цели, связь с землей и историей, утратили идентичность. От советской коммунистической с трудом, но отказались, связь с Российской Империей не восстановили, ориентация на западную модель слабеет, как и связь с великой русской культурой – стержнем российской цивилизации. Систематических попыток восстановления национальной самоидентификации не предпринимает никто. Перебросить мост к тысячелетней истории России, ее уникальной традиции, впитавшей в себя античные, византийские, западноевропейские элементы, пока не удастся. Нет конструктивных идей, устремленных в будущее. Не имея проекта, элита и народ потеряли кураж, лихость, которые были у многих россиян еще в 1990-е гг. и который в истории не раз спасал страну.

Ситуацию надо начинать менять в двух направлениях – снизу, подталкивая власть, и сверху, понуждая общество к развитию.

Без этого (при неизбежных негативных изменениях мировой конъюнктуры) неравенство может поднять массы с левыми и/или шовинистическими требованиями. Разъединенные элиты побегут и/или начнут крушить друг друга. Уже звучат подозрения в «подкупе» из-за рубежа, а в ответ огульные обвинения в коррупции всех и вся, сладострастная ругань власти, которую обвиняют то в «сталинизме», то в «либерализме», то в «национальном предательстве».

Продолжение попыток «покупать» патерналистски настроенные слои населения за счет подачек – запретительно дорого и закрывает дорогу к прогрессу уже в краткосрочной перспективе. Нынешняя социальная политика нацелена не на развитие, а на стагнацию. Не будучи демократической страной, мы потакаем большинству, которое боится и не хочет перемен и движения.

Повторим, может быть, главное: Россия не готовит себе будущего – ухудшается система образования и воспитания. Через 20 лет не из чего и не с кем будет строить. Уйдут и привычно нацеленные на благо общества и государства остатки передовой части советской интеллектуальной и гражданской элиты.

Отсутствие позитивной повестки дня, предлагаемой властью, или вообще кем бы то ни было, усиливает подспудное раздражение (даже среди тех, кто пока поддерживает статус-кво). Не выдвигая такой повестки дня – «русской мечты», власть, в том числе национальный руководитель, обрекает себя на положение обороняющихся, «уходящих». Хотя уходить они, видимо, не собираются. Да и замены пока не видно.

На этом фоне обострился присущий россиянам пессимизм, укоренилось неверие в будущее, нежелание вкладывать в него. Сложилась уникальная в мировой истории ситуация: страна одновременно экспортирует сырье, деньги (бегство капиталов) и качественных людей, не находящих себе применения.

В целом же ситуация до боли напоминает конец 1970-х – начало 1980-х гг. Правящая бюрократия благоденствует, интеллигенция, чувствуя себя относительно комфортно, презирает верхи, часть интеллигенции уезжает, народ пока безмолвствует. И никто уже ни во что не верит, особенно в будущее. Нарастают, как и сейчас, всеобщий пессимизм и безверие. В следующем десятилетии упали цены на нефть, и страна быстро осыпалась. В XXI веке история развивается быстрее. Хотя она и непредсказуема.

V. Предлагаемый ответ

Само собой разумеется, что нужна разумная экономическая и финансовая политика, улучшение инвестиционного климата, меры по стимулированию конкуренции, экономического роста и т.д. Но вкладывать в страну, которая не обрела саму себя, не опирается на закон и не стремится его иметь, не видит целей развития, национальной идеи, разделяемой большинством активных граждан, не будет никто, в том числе и само государство. (Вспомним ответственных бюрократов, которые, прикрываясь лозунгом «все равно разворуют», отказываются распечатывать финансовые закрома).

Сначала необходимо максимально возможное согласие элит относительно понятных и привлекательных для общества целей на ближайшие лет двадцать. Скажем, до 2030 или 2035 года. На основе реалистичной оценки мира, себя, своих возможностей, слабостей и конкурентных преимуществ. Первое двадцатилетие «Моисеевых блужданий по пустыне» мы уже прогуляли.

Одновременно нужны целенаправленные усилия по выработке, предложению и «прививанию» активной части общества и народу новой (но укорененной в тысячелетней истории) идентичности и патриотизма, основанного на устремленном вперед развитии. Без интеллектуальной элиты, в том числе без «креативного класса», с задачей не справиться. Частичное отторжение интеллигенции от власти было, пожалуй, одной из крупнейших политических ошибок прошлого десятилетия. Власти следует начать исправлять ее. Но и этот класс, и интеллигенция должны понять ответственность перед страной, а не сидеть в элегантно и приятной, но разрушительной изоляции.

Главное – смещение фокуса политики государства и общества на развитие россиянина, на сохранение и возрождение народа, особенно молодого поколения, на приумножение человеческого капитала. Развитие молодого поколения, вложение в детей – стержень всей стратегии. Россия выжила. Но для того, чтобы существовать дальше и процветать, ей нужна новая, конкурентоспособная в новом мире элита.

Повторим: опыт всех без исключения успешных стран свидетельствует: успех следовал только вслед за повышением уровня образования, качества элиты и человеческого капитала.

Демографическая, да и вся государственная социальная политика должна быть нацелена не только на приумножение количества граждан, сколько на повышение их качества – уровня образования, здоровья, физического и морального, патриотизма, основанного на едином пространстве языка и культуры, на ощущении хозяина. Несколько десятков миллионов таких людей сделают больше, чем сотни миллионов (которых не будет) дезориентированных, полуобразованных, физически и морально нездоровых, неконкурентоспособных в условиях современного мира. Существенно нарастить человеческий капитал – такова, считаем, **главная цель национального развития, современная «русская идея»**, способная объединять, а для этого нужны глубокая реформа образования, возвращение культуры и языка и их носителей – интеллигенции в центр национального развития (См. главы по **сбережению человеческого капитала, культуре и образованию**).

Иммиграцию придется использовать и даже поощрять. Но она должна сопровождаться массированными усилиями по созданию из иммигрантов граждан России – по языку, культуре, знанию русской истории. Привлечение качественных иностранных кадров и удержание своих – вот программа-минимум. Эту задачу по-своему будут решать все крупные страны мира.

В центр духовного развития общества должна быть поставлена (и государством, и интеллектуальной элитой) выработка новой, но укорененной в прошлых достижениях идентичности. Ее основа – русская культура, и, особенно, литература, уважение к образованию и науке, к славной истории борьбы за независимость и военных побед. «Русские – народ-победитель. Победили монголов, Наполеона, фашизм, преодолели коммунизм, будем побеждать и дальше». Но побеждать не столько на военных, сколько на мирных фронтах, что должно найти отражение в списке национальных героев (См. главу по исторической памяти).

Символическими собирательными образами главных героев будущей России должны стать уже не только солдат или космонавт, но врач и учитель (главные конструкторы возрождения россиянина, народа), ученый и предприниматель-меценат (воплощение свободы самореализации для общего блага).

Сквозной вопрос – восстановление общественной морали. Нужна поддержка религиозных конфессий, церквей, но на основе сохранения светского характера государства и безусловного отделения его от церкви. (Сейчас все наоборот, и в результате происходит подрыв позиций религии и церквей). Вопрос о нравственности обращен и к лидерам – необходимо даже показное самоограничение потребления, кичиться богатством неприлично и антипатриотично.

Прямое отношение и к восстановлению морали, и к возрождению патриотизма имеет и другая сквозная тема – **легитимация собственности через становление верховенства закона и права, попросту, справедливый суд**. Движение к господству права должно быть нацелено и на повышение привлекательности России для россиян. Чтобы они чувствовали себя защищенными в личной и общественной жизни, бизнесе. Иначе родители будут желать для своих детей работы и жизни за границей. А сами дети не будут связывать свое будущее с Родиной.

Пока не снят вопрос о легитимности собственности, невозможно стабильное политическое развитие. Борьба каждый раз ведется «на смерть» - без власти собственность не сохранить. Без права невозможно сколько-нибудь эффективное экономическое развитие. Деньги просто выводят туда, где надежно, а «денежная» элита объективно отталкивается от Родины, от патриотизма.

Проблема легитимации частной собственности как основы частного и общественного развития и политической стабильности – вопрос стратегический и стержневой. (См. главу по собственности и праву).

Дальнейшее развитие политической системы призвано способствовать не просто «демократизации» или «стабильности», недопущению срыва в новую революционную пропасть, но прогрессу общества и граждан, их моральному взрослению, повышению ответственности за себя и страну. Упор – на развитие муниципального самоуправления и самодеятельных организаций граждан (СОГ или НКО). Просто демократизация ведет к потере властью и элитой лидерского потенциала (см. ситуацию на Западе). Но и без демократии такая потеря более чем возможна (см. нынешний российский застой). Развитие политических институтов должно быть нацелено и на резкое обновление элит, запуск социальных лифтов. Прежние группы выработались, коррумпировались, тянут назад или к топтанию на месте. Демократизация необходима для стимулирования конкуренции, борьбы с коррупцией. (См. главу по политической системе).

Один из очевидных вопросов – «регионализация» страны, перенос вектора развития на провинцию через бюджетный маневр, подъем провинциальной школы, университетов, «демосковизацию» России. Возможно создание многих столиц посредством поощрения региональных центров. Сейчас Москва превратилась в почти нерабочее место, находится на грани «инсульта». А провинция – хиреет, особенно интеллектуально. (Между тем, предложение по расширению Москвы до сих пор не отвергнуто, что вызывает изумление). Здесь же – «проект Сибирь» – по ускоренному, новому освоению Зауралья и Дальнего Востока с широким использованием иностранных (а не только китайских) капиталов и технологий, но под усиливающимся благодаря запуску такого проекта суверенным контролем российского государства. (См. главу по регионализации).

Наконец, требует общественного обсуждения вопрос о вызовах и возможностях, предоставляемых внешним миром, об оптимальном для саморазвития геополитическом и геоэкономическом позиционировании. Понятно, что страна должна переориентировать вектор экономического развития на Восток. Это может дать ей и «духоподъемный» проект, особенно для молодой элиты, решить ряд геополитических и экономических проблем. Но как сочетать этот запоздавший поворот с тысячелетней политико-культурной

привязкой к Европе? (Ведь и Византия, от которой Россия взяла христианство, было тогда передовой частью Европы). Да еще в ситуации, когда Европа, возможно, вошла в шпенглеровский «закат»? Пока общество ставят перед дилеммой: равнение на Европу (непонятно какую?) либо ограничение «тлетворного влияния» Запада (которое кое-где вредно, но во многом необходимо). Отход от равнения на Европу, духовной связи с ней разрушит русскую культурную матрицу, которая на 90% является европейской. В Азии нас никто не считает своими.

Проблема, требующая однозначного определения – суть проекта Евразийского союза. Если это объединение политическое, благородное, но, боюсь, контрпродуктивное – попытка воссоздания подобия Российской Империи, это одно. Если преимущественно экономический союз, создание новой экономической, человеческой общности на развалинах старой – это совсем другое. Нужно, наконец, определить для себя и для мира – какую границу мы будем защищать.

Важный вопрос – о **роли военной силы** во внешней политике, с точки зрения не только безопасности, но и оптимизации внутреннего, морального, культурного, экономического развития. Необходимая модернизация вооруженных сил, которая началась, нанесет непоправимый ущерб, если будет осуществляться за счет человеческого капитала – расходов на образование, культуру, массовый спорт, здравоохранение. Если страна не повернет вспять тенденцию к деградации человеческого капитала, к утрате национальной идентичности, то через десятилетие у Вооруженных сил пропадет мотивация к защите. Нынешний пессимизм, пронизывающий большую часть образованной верхушки, будет проникать вглубь общества. (См. главу о внешней политике).

Лозунг развития, его цель и одновременно национальный девиз России (которого у нее до сих пор не было, хотя есть почти у всех государств мира, в том числе бывших советских) – **«Гражданин, справедливый закон, свобода, процветание, сила»**.

Без **справедливости и закона** не будет ничего. **Свобода** – прежде всего свобода саморазвития и творческой реализации, свобода от произвола, но и политическая, личная свобода. Сила (не только военная, но в первую очередь интеллектуальная) – основа обеспечения безопасности, суверенитета и свободы нации. **Процветание** – расширение возможностей для развития человека, для передачи плодов своих трудов и успеха детям и обществу, а не просто рост потребления и богатства. А без сильного, здорового, образованного человека – российского патриота – страна не имеет будущего. **Он должен встать, может быть впервые в истории, в центр развития России и одновременно стать его двигателем.**

* * *

Когда работа над проектом «Стратегии XXI» была завершена, у членов редколлегии появилось ощущение вторичности казавшейся им новаторской, стратегии. Того, что написанное они когда-то, где-то видели. Довольно быстро они вспомнили – в брошюре А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию». Мы не прислушались к гениальному провидению и к советам последнего (пока) великого русского и «прогуляли» почти бессмысленно двадцать лет, чтобы, потеряв многое, придти к тем же идеям. Будем надеяться не слишком поздно.

Радует, что идеи, сходные с выдвигаемыми «Стратегией», начали предлагать и власть, в частности, В.В.Путин в своей речи на заседании Валдайского клуба в сентябре 2013 г.

Структурно «Стратегия XXI» состоит из введения, свода кратких содержаний всех подготовленных в рамках работы над Стратегией глав, текстов самих глав и приложения, посвященного направлениям формирования новой российской идентичности.

Главы–доклады «Стратегии XXI» выработывались на основе серий обсуждений, ситанализов с вовлечением почти двухсот экспертов, мыслителей, общественных деятелей, ведущих практиков. Подготовка каждой главы-доклада предшествовала работа по анализу всех основных публикаций в т.ч. государственных документов по теме.

И вся Стратегия и входящие в нее главы-доклады не претендуют на роль дорожных карт развития страны. Скорее предлагается альтернативная или новая философия развития. Но с многими конкретными предложениями.

Ответственный редактор
С.А. Караганов